

Юридические науки

УДК 347.122

П.М. Агапова

М.Е. Хрусталёва

Агапова Полина Михайловна, магистрант 1 курса Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Санкт-Петербург, набережная канала Грибоедова, 30-32, литер А), e-mail: alaska4neko@yandex.ru

Хрусталёва Мария Евгеньевна, студентка 3 курса группы УМ23-1 Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Москва, Ленинградский пр., 49/2), e-mail: xrustaliova.mar@yandex.ru

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНВЕСТОРА В ЦИФРОВЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ИСКУССТВА, ТОКЕНИЗИРОВАННЫХ В ФОРМЕ NFT

В статье анализируется правовое положение инвестора в NFT-произведениях искусства. Рынок с многомиллионными оборотами опережает правовое регулирование, создавая высокую неопределённость. NFT – уникальная запись в блокчейне по смарт-контракту, обеспечивающая безопасность, историю владения и автоматические роялти автору. Согласно ст. 1227 ГК РФ, владение токеном не даёт исключительных прав на произведение. Выделены три вида активов с особыми рисками, включая полную утрату при недоступности внешнего хостинга. Без прямого договора об отчуждении исключительных прав инвестор получает лишь ограниченную лицензию. Отсутствие чёткого регулирования и платформенные отказы от

ответственности лишают покупателя традиционной защиты; объём прав определяют условия конкретной цифровой платформы.

Ключевые слова: NFT, инвестор, смарт-контракт, блокчейн, исключительные права, интеллектуальная собственность, цифровые права, правовая неопределенность, роялти, токенизация.

P.M. Agapova

M.E. Khrustaleva

Agapova Polina Mikhailovna, 1st-year master's student at St. Petersburg State University of Economics (30-32 Griboedov Canal Embankment, Liter A, St. Petersburg), e-mail: alaska4neko@yandex.ru

Khrustaleva Maria Evgenievna, 3rd-year student of UM23-1 group at the Financial University under the Government of the Russian Federation (49/2, Leningradsky Prospekt, Moscow), e-mail: xrustaliova.mar@yandex.ru

THE LEGAL STATUS OF AN INVESTOR IN NFT DIGITAL ARTWORK

The article analyzes the legal status of an investor in NFT-based digital artworks. The market, with multimillion dollar turnover, outpaces legal regulation, creating high uncertainty. An NFT is a unique blockchain record created via a smart contract, ensuring security, ownership history, and automatic royalties to the author. Under Article 1227 of the Russian Civil Code, token ownership does not grant exclusive rights to the work. Three types of assets are identified with specific risks, including total loss if external hosting becomes unavailable. Without a direct agreement transferring exclusive rights, the investor receives only a limited license. The lack of clear regulation and platform disclaimers deprive buyers of traditional protection; the scope of rights is determined by the terms of the specific digital platform.

Key words: NFT, investor, smart contract, blockchain, exclusive rights, intellectual property, digital rights, legal uncertainty, royalties, tokenization.

Цифровая трансформация конца 2010-х – начала 2020-х гг. привела к изменениям на мировом рынке искусства. Если в начале XXI в. ключевым трендом была демократизация арт-рынка через фотостоки и агрегаторы изображений, которые сделали визуальный контент доступным для массового потребителя, то сегодня наблюдается переход к эпохе уникальных цифровых активов [2]. Появление технологии блокчейн и невзаимозаменяемых токенов (NFT) позволило не только зафиксировать право собственности на цифровые объекты, но и вовлечь их в полноценный инвестиционный оборот.

Финансовый рынок быстро продемонстрировал взрывной рост на подобные цифровые объекты: продажи токенизированных произведений на ведущих аукционах, таких как Christie's и Sotheby's, а также на специализированных цифровых инвестиционных платформах, созданных специально для технологии NFT, исчисляются миллионами долларов [4].

Однако стремительное развитие рынка NFT опережает формирование правовой базы. Возникает парадокс: инвесторы, вкладывающие миллионы долларов в токены, зачастую не понимают юридического содержания приобретаемого актива. Они получают уникальный цифровой код – запись в блокчейне, но их права на само произведение искусства как результат интеллектуальной деятельности остаются неопределёнными. Инвестор не может с уверенностью ответить, может ли он воспроизводить изображение, передавать его третьим лицам или защищать от подделок. Эта неопределённость порождает колоссальные инвестиционные риски: актив способен обесцениться не из-за рыночных колебаний, а из-за невозможности реализовать в отношении него ожидаемые правомочия. Судебная защита также затруднена, поскольку суду сложно квалифицировать природу нарушенного права.

Согласно ст. 1227 Гражданского кодекса РФ, интеллектуальные права не зависят от права собственности и иных вещных прав на материальный носитель, в котором выражен результат интеллектуальной деятельности.

Данная норма, исторически разработанная для разграничения прав на холст и прав на само изображение, приобретает новую интерпретацию в контексте цифровой среды.

Для понимания правового положения инвестора необходимо чётко представлять технологическую основу актива, с которым он имеет дело. Невзаимозаменяемый токен (NFT) представляет собой уникальный цифровой сертификат, записанный в распределённом реестре (блокчейне). В отличие от криптовалют (например, биткойна или эфира), которые являются взаимозаменяемыми, каждый NFT уникален и не может быть замещён другим токеном один к одному [5].

Как отмечает доктор юр. наук М.А. Рожкова, в контексте NFT можно говорить о «праве на запись» [6]. Токен – это сама запись в блокчейне, подтверждающая факт владения, и одновременно удостоверение определённых имущественных прав, связанных с этой записью. Для российского правопорядка, где категория «цифровых прав» только формируется, важным является вывод о возможности квалификации NFT как «иного имущества» по ст. 128 ГК РФ с признаками индивидуально определённой вещи.

Технологической основой оборота NFT выступают смарт-контракты – компьютерные алгоритмы, автоматически исполняющие условия сделки при наступлении определённых обстоятельств [5]. С точки зрения инвестора, смарт-контракт выполняет три ключевые функции:

1. Смарт-контракт исключает необходимость в доверенном посреднике, а именно: в банке, нотариусе или торговой площадке. Транзакция совершается непосредственно между участниками блокчейна. Как только условия, заложенные в программный код, выполнены, запись о переходе токена мгновенно фиксируется в распределённом реестре, после чего не может быть изменена или отменена в одностороннем порядке ни продавцом, ни покупателем. Это обеспечивает высокую степень защиты от мошенничества именно на этапе перехода права на токен; ни одна из сторон

не может отказаться от сделки задним числом или подделать запись о владельце.

2. Блокчейн хранит полную и верифицируемую историю владения каждым конкретным токеном, начиная с момента его создания и заканчивая текущим держателем. Любой потенциальный инвестор может самостоятельно отследить весь путь актива. Увидеть, кто был создателем, сколько раз токен перепродавался, по каким ценам и на каких условиях. Это кардинально повышает прозрачность рынка, позволяя отличить подлинный актив с чистой историей от проблемного, а также проверить, действительно ли продавец является законным владельцем токена.

3. Смарт-контракт может быть настроен автором или создателем токена таким образом, что при каждой последующей перепродаже NFT определённый процент от суммы сделки (например, 5% или 10%) будет автоматически без участия сторон и необходимости заключать отдельные соглашения перечисляться на цифровой кошелек создателя произведения. Инвестор, покупая токен, должен осознавать, что его будущие доходы от перепродажи могут быть уменьшены на величину этого автоматического сбора в пользу автора

В отличие от классического арт-рынка, где художник, продавший картину, как правило, не имеет права на процент от последующих перепродаж, в экосистеме NFT автор продолжает получать вознаграждение за каждый оборот своего произведения на вторичном рынке.

Ключевая правовая и фактическая неопределённость для инвестора заключается в том, что именно он приобретает. Можно выделить три возможных сценария, каждый из которых имеет разные юридические последствия:

1. В случае цифровизации объекта произведение искусства полностью загружено в блокчейн и существует исключительно внутри него. Сам токен и есть произведение [4]. Такие объекты являются максимально защищёнными от подделок и утраты. Инвестор получает действительно уникальный и

самодостаточный актив. Однако без отдельного договора он не получает исключительных прав на объект интеллектуальной собственности. Инвестиционная ценность здесь часто держится на узнаваемости автора и уникальности самого файла.

2. Токен содержит лишь гиперссылку на файл, который хранится на внешнем сервере цифровой инвестиционной платформы. Это создаёт огромный риск: если сервер будет взломан, станет недоступен или владелец домена прекратит его поддержку, токен превратится в пустую ссылку, утратившую связь с произведением [7]. Инвестор остаётся с записью в блокчейне, которая указывает в никуда.

3. Когда токен удостоверяет права лишь на цифровую копию существующего материального произведения, инвестор должен чётко понимать фундаментальное различие между физическим оригиналом и его цифровым воплощением. Физический оригинал, будь то картина, скульптура или иной объект музейного значения, продолжает своё независимое существование и принадлежит, как правило, музею, галерее или частному владельцу, который никаких прав на токен не передаёт и юридически с ним не связан. Токен в таком случае удостоверяет права исключительно на цифровую копию – файл, который может быть создан с оригинала, но не замещает его и не даёт никаких притязаний на сам материальный носитель [6].

Сам по себе токен не является произведением искусства, а выступает лишь инструментом фиксации прав на него, своего рода цифровым свидетельством, ценность которого производна от ценности того объекта, на который он указывает [6]. Из этого следует важнейший практический вывод: переход токена от продавца к покупателю по умолчанию не влечёт перехода исключительных прав на произведение, если иное прямо и недвусмысленно не предусмотрено отдельным договором, заключённым между сторонами в письменной форме. Исключительные права – право на воспроизведение, распространение, публичный показ, переработку и доведение до всеобщего

сведения – остаются у автора или иного первоначального правообладателя, если только покупатель токена не выкупил их за дополнительную плату и это условие не было явно зафиксировано в смарт-контракте либо в сопутствующем соглашении.

Данная коллизия порождает парадоксальную, на первый взгляд, ситуацию: инвестор может владеть уникальным цифровым активом, стоимость которого исчисляется миллионами долларов, иметь запись в блокчейне, подтверждающую его как текущего владельца токена, но при этом не иметь законного права даже на публичный показ приобретённого изображения без отдельного согласия автора. Иными словами, инвестор, купивший NFT цифровой копии музейной картины, не может разместить это изображение на своём сайте, использовать его в рекламе, напечатать на мерче или показать на публичной выставке. Любое такое действие будет представлять собой нарушение авторских прав, если только лицензия, прилагаемая к токену, прямо не разрешает подобное использование [1]. На практике большинство стандартных лицензий крупных NFT-платформ предоставляют покупателю лишь очень ограниченное право, например, просто смотреть на изображение в своём цифровом кошельке или выставлять его в личном некоммерческом онлайн-пространстве.

Таким образом, инвестор оказывается в уязвимом положении: он заплатил за токенизированную копию, но получил лишь видимость обладания произведением, тогда как реальный контроль над использованием изображения остаётся у автора. Это несоответствие между экономической ценностью актива и узостью передаваемых прав является одной из главных правовых проблем современного рынка токенизированного искусства, требующей осознанного подхода со стороны каждого инвестора и, в более широком смысле, скорейшего нормативного урегулирования.

Отсутствие чёткого регулирования сделок с NFT и токенизированным искусством ведёт к высокой правовой неопределённости (кто именно и какие права передаёт, какой объём использования допустим, как защищаться при

нарушениях). Многие площадки не гарантируют достоверность сведений о правообладателе и подлинности цифрового объекта. Возможна ситуация, когда инвестор покупает токен, связанный с произведением, на которое продавец вообще не имеет прав [5].

Инвестор практически лишён традиционных механизмов защиты как потребитель. Платформа, как правило, включает в свои условия оговорки об исключении ответственности, прямо указывая, что покупка NFT не является инвестицией, и покупатель не должен ожидать получения прибыли или какой-либо финансовой выгоды. Это усиливает асимметрию информации и рисков на рынке цифровых объектов: продавец и платформа знают о природе актива, а инвестор действует вслепую. Ключевым фактором, определяющим объём прав инвестора, становятся условия конкретной платформы и вид заключённого договора. При отсутствии отдельного договора об отчуждении исключительных прав инвестор приобретает лишь ограниченную лицензию, которая, как правило, позволяет только смотреть на изображение в личном кошельке, но не использовать его в коммерческих целях. Это не позволяет ему в полной мере реализовать инвестиционный потенциал приобретённого произведения.

Список источников

1. Бурдова, В.Д. Правовая природа воспроизведения музейных предметов в цифровой форме NFT / В.Д. Бурдова // *Journal of Digital Technologies and Law*. – 2023. – Т. 1. – № 1. – С. 152–174.
2. Воронов, В.С. Агрегаторы изображений на финансовом рынке / В.С. Воронов // *Свежий капитал и новые инвестиционные риски: научный журнал НИУ ИТМО*. – 2016.
3. Галлямова, А.А. Цифровое искусство и NFT: правовая неопределённость / А.А. Галлямова // *Труды по интеллектуальной собственности*. – 2023. – № 2. – С. 63.

4. Гуадамуз, А. Незаменимые токены и авторские права / А. Гуадамуз // Юридическая практика: журнал интеллектуальной собственности. – 2021. – № 16. – С. 377.

5. Кулакова, О. Non-Fungible Token и правовое регулирование предметов искусства в цифровом пространстве / О. Кулакова // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2022. – № 2(36). – С. 141–151.

6. Рожкова, М.А. NFT и иные токены: право на запись и право из записи / М.А. Рожкова // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2022. – Вып. 4(38). – С. 29–39.

7. Токенизация активов реального мира: экономическая природа и опыт регулирования: аналитический доклад / Центральный банк Российской Федерации. – Москва: ЦБ РФ, 2024. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/170116/analytical_report_22112024.pdf (дата обращения: 27.04.2026).